

Лишин Григорий Андреевич

Поэзия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Андреевич Л.**
Поэзия / Лишин Григорий Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 258 с.

ISBN 978-5-519-93698-9

ISBN 978-5-519-93698-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Д Р У Г У.

Мнѣ тяжель твой упрекъ, онъ на сердцѣ залегъ,
Все ты сѣтуешь, добрый мой другъ,
Что своимъ я стихомъ лишь о мѣрѣ своемъ
Говорю, а такъ грустно вокругъ;
И куда ни взгляни въ наши смутные дни,
Мало радости,—горя же тьма:
Вмѣсто чувства — развратъ, лицемѣрія ядъ,
И пародія только ума.
Ты совѣтуешь мнѣ рыться въ той глубинѣ
И наружу то зло выставятъ...
Наши язвы постичь, на сатирика бичъ
Стихъ мой грустный и кроткій смѣнить.
О, повѣрь! все пойму, больно мнѣ самому,
Но карать и учить не берусь.
Пусть сатиры ланцетъ вскрыетъ гной многихъ лѣтъ,
Оперируя матушку Русь.
Мнѣ не этотъ удѣлъ рокъ вручить захотѣлъ,
Словомъ высказать грусть не могу.
А скорбишь ты душой, такъ вечерней порой,
Забреди, — я тебѣ берегу
Звуковъ сладостный рой, подѣлюсь я съ тобой
Всѣмъ, что на сердцѣ тяжело лежитъ,
Ихъ заслышишь едва, для чего тутъ слова —
Чувство прямо душѣ говорить,
И предавшись имъ, полонъ міромъ инымъ,
Отъ земли далеко улетишь,
И забьется въ груди вѣра въ жизнь впереди,
И какъ много ты людямъ простишь!

Спокойно спишь ты, мать,—любимые цвѣты
Стоять кругомъ. Слѣдовъ ужъ нѣтъ зимы суровой,
Проснулось все. Весна зоветъ всѣхъ къ жизни новой,
Но не проснешься ты!

Покой ея души мы просимъ у Творца,
И въ страшный мигъ послѣдняго прощанья
Намъ сладко слышать вѣсть о жизни безъ конца,
Гдѣ нѣтъ печали воздыханья!

Уч. Правов.

ОФЕЛІЯ.

(Изъ мелодекломацій).

Когда отъ береговъ Эльсинора
Что въ Даніи, я отплывалъ,
То долго печальнаго взора
Съ завѣтныхъ высотъ не спускалъ.
И чудилось мнѣ, что видѣнье
Скользило по зыбкимъ волнамъ,
Все ближе, все ближе, въ смущеньи
Къ нему порывался я самъ,
Златистыя косы спадали,
Волнъ синихъ лаская хребты,
А очи къ себѣ привлекали
И въ нихъ за туманомъ печали
Блисталъ океанъ красоты!
Съ тѣхъ поръ грустныхъ думъ ожерелья
Обвили мечтанья души
Все тише шепталъ я: „Офелья,
О, призракъ желанный, спѣши!“
Тревожные годы немало
Мечтаній съ собой унесли,
Но вотъ мнѣ опять засіяло
Видѣнье въ туманной дали;
Далеки берега Эльсинора,
И снова увидѣть пришлось

Всю прелесть манящаго взора
И волны златистыя косъ.
Какъ съ гнётомъ тяжелымъ похмелья,
Разстанусь я съ горемъ былымъ,
И снова шепну я: „Офелья!“,
Склоняясь къ ножкамъ твоимъ.

* *
* *

VESPERINA *).

Изъ «Мелодекламацій».

Все звуковъ рядъ преслѣдуетъ меня—
 Одинъ-ли я, въ толпѣ-ли многолюдной;
 Его давно когда-то слышалъ я,
 Но позабыть и жалко мнѣ, и трудно.

* * *

Въ тѣ времена не тѣмъ былъ, что теперь,
 Къ нимъ навсегда судьбой закрыта дверь,
 Они прошли безслѣдно, безъ возврата,
 Но чудныхъ дней такъ тяжела утрата.

* * *

Роскошный садъ... Съ поникнувшимъ челомъ,
 Иду одинъ въ тѣнистой я аллеѣ;
 Вотъ солнца лучъ погасъ ужъ за холмомъ
 И сводъ небесъ темнѣй все и темнѣе.
 Сквозь мракъ вѣтвей, повисшихъ надо мной,
 Вдругъ свѣтъ блеснулъ, онъ такъ привѣтно
 манить:

„Иди сюда, тутъ счастье и покой,
 Душа страдать, томиться перестанетъ“.

* * *

*) Отъ: Vesper—вечеръ; такъ называли въ средніе вѣка то, что мы зовемъ «серенадой».

И вижу я—отворено окно.
 Стоит она, въ старинномъ одѣяньи...
 Прошли вѣка, но въ сердцѣ обаянье
 Еще живетъ и долго жить должно.

* * *

И въ тишинѣ, вдругъ голосъ зазвучалъ,
 Пѣснь полилась, томя меня, чаруя...
 Тѣхъ звуковъ рядъ на сердце мнѣ запалъ.
 Прошли вѣка.—забыть ихъ не могу я.

* * *

Не помню, нѣтъ, кто я былъ, кто она...
 О, вспомнить дай, любимъ-ли я былъ ею?
 Прошли вѣка, но ту же пѣснь лелѣю,
 Все въ ту мечту душа погружена.

* * *

CRESCENDO.

Изъ «Мелодекламацій».

Сначала, въ гостинной
При всѣхъ разговоръ...
На мигъ, на единый,
Продолженный взоръ...
Въ забвеньи минутномъ,
Отъ всѣхъ вдалекъ,
Стремленье въ уютномъ
Побыть уголкъ;
Не высказать сразу
Всю сердца мечту,
Но каждую фразу
Ловить на лету,
Въ которой хоть слабый
На чувство намёкъ...
Надежда когда-бы
Раздуть огонёкъ!
И вдругъ, какъ зарница
Твой взоръ мнѣ блеснулъ,
Ужель онъ, царица,
Меня обманулъ?
О, нѣтъ; въ немъ такъ ясно
Свѣтила любовь!
Сомнѣнье напрасно
И ожилъ я вновь,

И радость и звуки
Давно прошлыхъ дней,
И слезы разлуки
Воскреснули съ ней...
Залитый луною
Сверкающій снѣгъ...
Какого-то зноя
Внезапный набѣгъ...
И ручки пожатъе,
Что мнѣ отдаешь,
И стана объятъе
И нѣга и дрожь...
Мгновенья тѣ сладки
И даны судьбой...
Зови—безъ оглядки
Пойду за тобой!

* *
* *

СЪВЕРНАЯ МИНЬОНА.

(Переведена на италіанскій языкъ).

Ты знаешь край, гдѣ не ласкаетъ взора
 Угрюмый видъ. Гдѣ тусклы небеса.
 Съ крутыхъ береговъ въ глубокія озера
 Глядятся тамъ дремучіе лѣса.
 Ты помнишь челнъ, какъ будто бы готовый
 Умчатъ съ тобой куда-то далеко...
 Въ заката часъ, ты помнишь боръ сосновый,
 Въ которомъ намъ дышалось такъ легко.

Туда, туда, о другъ мой дорогой,
 Хотѣлъ бы я умчаться вновь съ тобой!

Туманъ вставалъ. Какъ будто привидѣнья,
 Тамъ, надъ рѣкой, сплетались въ хороводъ.
 Я зналъ, что то послѣднее мгновенье,
 Я зналъ, что намъ разлука настаетъ
 И въ этотъ мигъ возшла звѣзда надъ нами
 Свой кроткій свѣтъ даря душѣ больной,
 И я прильнулъ горячими устами
 Къ твоимъ кудрямъ, увлажненнымъ росой.

Туда, туда! хотя на мигъ на единый
 Хотѣлъ бы я забыть свои кручины.
 Туда, туда—о другъ желанный мой,
 Гдѣ вѣрю я, воскреснемъ мы душой.

1887 г.